

АКТРИСЫ, КОТОРЫХ ЛЮБЯТ

самые маленькие зрители,
их старшие братья и сестры,
мамы, папы, дедушки и бабушки

В. А. Сперантова.

Л. Н. Князева.

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ назад Валентине Александровне Сперантовой и Лидии Николаевне Князевой присвоены почетные звания: они стали народными артистками СССР. Интервью у Л. Н. Князевой репортер «Недели» Э. Церковер взял за кулисами столичного ТЮЗа. В. А. Сперантовой в Москве не оказалось: она была за рубежом, с ней сумел побеседовать в Риме собственный корреспондент «Известий» в Италии Л. Замойский. Вопросы народным артисткам СССР были заданы одни и те же.

— Легко или сложно играть детей — и почему?

Л. Н. КНЯЗЕВА: Еще не так давно бытовала традиция: ребенок на сцене — это должно быть «просто, светло, прозрачно и радостно». Отыгрываешь возраст, и достаточно. Мы называем это — «травестишный восторг». Сложно играть без этого «восторга», преодолевая «детские» штампы, не опрощая роли... Я вообще с детства мрачноватая: «задумчивость ее подруга». Дети — те же взрослые, но намного эмоциональнее; в детстве люди все ощущают острее, сильнее: любят сильнее, и ненавидят, и радуются. Детские роли ближе к греческому, к шекспировскому театру; современная детская драматургия масштабна; из мифов, притч и сказок она извлекает глубокое философское содержание. Сложностей у нас порой больше, чем у исполнителей. «взрослых» ролей.

В. А. СПЕРАНТОВА: Голос у меня от природы подходящий; контрольно. Его легко изменить. Слышите — уже мальчишка! Правда, не получались у меня комедийные мальчишки. Мне всегда нравились ребята, в которых есть героическое начало.

Помню, Валентин Катаев принес к нам в театр «Сына

полка». Еще шла война. Я слушала эту пьесу и вспоминала, как эвакуировалась с двумя девочками на руках и по дороге видела столько ребят, похожих на Ваню Солнцева. И такое меня охватило тогда чувство тревоги и за этих ребят, и за себя... Я Ваню Солнцева так чувствовала и видела!

Я много этих мальчишек сыграла. У себя в Зарайске мы вместе играли, не очень-то разбираясь, кто из нас мальчишка, кто девочка, костюры ночью ходили жечь, дрались. Тогда я, наверно, повадки мальчишеские и узнала. Но главное — не внешние повадки. Меня раздражает когда актрисы-травести начинают ходить по сцене нарочитой походкой «под мальчишку». Сложностей у детей не меньше, чем у взрослых, а, пожалуй, даже больше. Мне нравится вытаскивать из детских душ такие вещи и показывать их. Ребята меня чем всегда покоряют? Они очень принципиальные. Ребята всей душой отвергают то, что нечестно, всякую ложь, предательство, не терпят фальши! Вот это отрицание всего дурного, чистоту их я и стремлюсь передать.

— Как вы начинали в театре?

Л. Н. КНЯЗЕВА: Театральные привязанности сильны в нашей семье. Отец — актер театра эстрады, мать много лет проработала в театре Образцова. Я училась на 2-м курсе студии при Театре юного зрителя, когда С. Я. Маршак, посмотрев репетиции «12 месяцев», не принял, потребовал замены исполнительниц роли королевы. На роль предложили меня. Как я боялась его, знаменитого автора, сидевшего в зале! Чудесная роль, окрыляющее доверие, счастливейшая судьба — дальше все шло, как по маслу. Я получала столько поддержки от товарищей, меня хвалили... Знаете, оказывается, это бывает очень полезно, когда актрису хвалят...

В. А. СПЕРАНТОВА: Я в детский театр пошла потому, что маленького роста. «Женщин не принимаем», — сказали

мне. — У нас достаточно травести. — «Нет, вы должны меня послушать!» Почему-то была уверена: если послушают — примут. Прочитала свой отрывок. Назывался он, как помню, «Я — недомерок». Там партнер полагается, но его не было, и я свою лишь роль читала... Помощник режиссера сказал: «Можете идти домой. Сообщим письменно». Поплелась я в свой Тетерин переулок. И скучно, и грустно было. А на следующий день письмо: приняли! Первая роль — Джо Гарпер из «Тома Сойера», а мне очень хотелось играть самого Тома... Вот так и начала.

— Назовите, пожалуйста, ваши любимые роли.

Л. Н. КНЯЗЕВА: Это прекрасные роли, глубокие, эмоциональные. Королева в «12 месяцах» С. Я. Маршака, Красная Шапочка в пьесе Е. Шварца, Козетта в «Отверженных» В. Гюго, принц Далихьяр в пьесе Л. Кассиля «Будьте готовы, ваше высочество!», маленькие герои пьес М. Твена, С. Михалкова, М. Львовского, М. Шатрова... Все, что волновало меня, взрослого человека, я могла вложить в эти роли и никогда не чувствовала себя невысказавшейся... А ведь было однажды — я казалась себе самой несчастной актрисой, потому что не сыграла Анну Каренину... Нет, я хорошо осознала это счастье — магнит зрительного зала и поразительное ощущение своей необходимости этому залу.

В. А. СПЕРАНТОВА: Все они — мои мальчишки, как от одной матери. Могу ли я предпочесть одного другому? И Ваня Солнцев, и Володя Дубинин, и Ганька Семушкин, и героические мальчишки Гайдара. Если бы для каждой роли нужно было оторвать от себя кусочек души, я бы все равно на это пошла. На деле это не обедняет, а обогащает душу.

— Скажите, обязателен ли со временем переход к другим, к возрастным ролям?

Л. Н. КНЯЗЕВА: В ближайшее время мне этот переход не предстоит. Но вообще-то я к нему внутренне готов-

люсь. Думаю, что все зависящее от меня сделаю, но будет зависеть и от выбора, который сделает режиссер. Пусть так же повезет, как тогда с Маршаком...

В. А. СПЕРАНТОВА: Был такой день, я позвонила в театр и сказала, что больше роли мальчишек играть не буду. Меня даже переспросили: «Ты что, заболела?», а у меня в горле комок, с трудом повторяю: «Не буду никогда играть эти роли»... Самое страшное, по-моему, когда зритель скажет: «А ведь мальчишку-то играет старуха!» Надо уходить вовремя... Для меня это была трагедия. В первый день я себя спрашивала: что же у меня осталось? Казалось, словно самое дорогое потеряла. Очень осторожной была в своих первых «взрослых» ролях... А сейчас думаю: пришла пора зрелости, ролей, где главное — мысль, а слова уже потом. Таких, как роль матери Ульяновых. Или матери в розовской пьесе «В поисках радости».

— Ваше мнение о коллеге — народной артистке СССР?

Л. Н. КНЯЗЕВА. Валентина Александровна — актриса необычайного эмоционального воздействия. Люблю ее и на сцене, и в жизни. Когда встречаюсь, то не свожу с нее глаз, стараюсь разгадать ее творческий секрет... Я — как младший брат, который стремится быть похожим на старшего. Если она играет 15-летнего капитана, то моему «капитану» — 10 лет. Поздравляю Валентину Александровну; а сама могу лишь сказать, как принц из пьесы Кассиля: «Я сегодня самый-самый-самый счастливый».

В. А. СПЕРАНТОВА: Лидия Николаевна — великолепная актриса, хороший человек, добрый и милый. Поздравляю ее от души. И хочу сказать еще несколько слов: как все-таки правильно и счастливо сложилась моя судьба, со сколькими талантливыми людьми пришлось работать, сколько образов доставили мне большую актерскую радость! И как хорошо передавать эту радость тем, для кого мы работаем, — зрителям, из глаз в глаза, из сердца в сердце.